

Глава 9

Стихи Глупого Пса

☉ Гу Цянь — это самая прекрасная погода в мире. ☉

Мир Чэн Ушэна дал трещину.

Когда такие люди, как он, доходят до предела ярости или волнения, они впадают в состояние, подобное стоячей воде. Лицо превращается в неподвижную маску, но внутри закипает духовная энергия.

На кончиках его пальцев выступила изморозь, а тарелки с едой под воздействием холода начали покрываться инеем.

Цзи Лююню подобные перемены были знакомы. Повинуясь инстинкту, он тут же прижал Гу Цяня к себе, заслоняя его.

— Осторожнее, эта штука мутировала, ещё тяпнет.

Гу Цянь:

«...»

Глупый пёс сначала огорошил всех одной фразой, а теперь и вовсе сотряс небеса. Ситуация накалилась до предела: если немедленно всё не объяснить, дело закончится кровопролитием.

Юноша мягко отстранил Златовласку и, глядя на Президента Чэна, произнес:

— Что бы ты там ни вообразил, всё совсем не так.

— И как это понимать? — ледяным тоном спросил Чэн Ушэн.

Гу Цянь обернулся к призраку. Тот лишь оскалился в широкой улыбке, преданно заглядывая ему в глаза.

«Как же тебя поудачнее описать...»

— У него провалы в памяти, он превратно понимает этот мир и иногда вот так путает слова, — кратко резюмировал Гу Цянь.

Взгляд кузена потемнел, он плотно сжал губы.

— Даже если с пониманием беда, разве можно такими словами бросаться в шутку?

Он заметил, как иней начал покрывать даже стволы деревьев на краю двора. Ледяной воздух неприятно царапал легкие, и Гу Цянь, прикрыв рот ладонью, пару раз кашлянул.

Мужчина тут же унял свою силу, но на лице его по-прежнему застыло недовольство. Удручённый кузен глубоко вздохнул и покосился на Золотистого. Тот со всей возможной заботой потирал спину Гу Цяню, помогая тому отдышаться, и не забывал при этом метать гневные взгляды в сторону «виновника» его недомогания.

Потрясение было слишком сильным. Помощник Чжан так и застыл с занесенными палочками, не зная, то ли ему есть, то ли бежать.

Гу Цянь долго кашлял, опустив веки и скрывая в глубине глаз рой невеселых мыслей. Даже если этот «пёс» ляпнул не подумав, стоило ли Чэн Ушэну так выходить из себя? Опять что-то замышляет?

«Ладно, посмотрим, что будет дальше»

— В общем, дело обстоит именно так, — Гу Цянь оттолкнул прилипшего к нему призрака. — Господин Президент, не стоит принимать слова дурачка близко к сердцу.

Чэн Ушэн не сводил глаз с Цзи Лююня.

— Существа с амнезией опасны, — обратился он к юноше. — Если уж ты решил оставить его, почему не используешь Камень пробуждения духа? Если у тебя его нет...

— Не стоит беспокоиться, господин Чэн, — Гу Цянь прервал этот покровительственный совет, подавляя вспышку раздражения. — Я сам справлюсь.

Золотистый тут же поддакнул шепотом:

— Гу Цянь, не бери у него камень. Я сам заработаю и куплю его тебе.

Юноша пристально посмотрел на Глупого Пса. Тот ответил ему взглядом, полным искренней преданности. Этот свет был слишком чистым, он делал любые расчеты грязными и мелочными,

отчего в его душе на миг кольнуло забытое чувство.

Он отвел взор и, вытянув салфетку, протянул её призраку.

— Вытри рот, смотреть противно.

Глаза Цзи Лююня засияли. Он с благоговением принял салфетку, бережно сложил её и спрятал в карман как величайшее сокровище, после чего вытянул вторую и наконец-то вытерся.

Чэн Ушэн наблюдал за этим в полном замешательстве. Он отчетливо ощущал, что его беспринципный кузен защищает это недоразумение, вопреки всякому здравому смыслу. Гу Цяня нельзя было больше злить, а значит, все дальнейшие разговоры должны были обходить золотоволосого призрака стороной.

Президент Чэн снова взял палочки, но тут же замер. Вся еда на столе успела промерзнуть до самого основания. Помощник Чжан, мгновенно сообразив, влил в блюда порцию духовной силы, заставив их снова задымиться жаром. Обед, как ни странно, продолжился.

В какой-то момент Златовласка осторожно потянул Гу Цяня за рукав.

— Гу Цянь, я ведь доставил тебе хлопот? — спросил он так тихо, как только мог.

Но стол был невелик, и Президент Чэн услышал каждое слово.

— Ерунда, — ответил Гу Цянь, не поднимая головы. — Не я ведь злюсь.

Чэн Ушэн сделал вид, что не слышал, и перешел к делу:

— Кем ты хочешь его устроить?

— Лишь бы платили, — пояснил Гу Цянь. — Посмотри, что ему подойдет. Он быстро учится.

Цзи Лююнь тут же влез:

— Я кое-что понимаю в поиске работы. У меня в телефоне есть приложение «BOSS Чжицзинь».

Мужчина едва не подавился. Как так вышло, что Гу Цянь не просто оставил призрака в живых, но ещё и снабдил его смартфоном? Какими чарами этот Златовласый его опоил? Сегодня он дает ему телефон, а что будет завтра?

Заметив, как босс снова мрачнеет, помощник Чжан поспешил перехватить инициативу.

— А какая работа тебе по душе? — жизнерадостно спросил он призрака.

— Я уже пробовал искать, — Золотистый достал телефон и показал им экран. — Но наткнулся на одного типа... крайне невоспитанного.

Чэн Ушэн уставился в поднесенный к самому его лицу экран. Увидев знакомый диалог, он с хрустом сломал палочки.

«Ах ты ж пёс... Так ты и был тем самым соискателем?»

Помощник отчаянно замимировал боссу: «Держитесь, Президент!»

— Опять что-то не так? — недоуменно спросил Гу Цянь.

— Всё в порядке, — Чэн Ушэн, не зная, как продолжать беседу, просто достал банковскую карту.

Металлическая поверхность карточки неброско, но дорого поблескивала.

— Это плата за поручение, — произнес Президент Чэн, озвучивая заранее придуманный план.
— Здесь восемьсот тысяч. Мне нужно, чтобы ты решил одну проблему.

Услышав сумму, Гу Цянь мгновенно преобразился.

— Какую именно?

— Дело непростое, — кузен вкратце обрисовал ситуацию.

Корпорация «Цзинтянь» совместно с Управлением Жёлтых источников пытались поймать одного могущественного духа. Тот натворил немало бед, но умел мастерски скрывать свою ауру. Последний раз его след обнаружили на Западных окраинах. Призрак был крайне осторожен: даже если его поймают, прямых улик против него не было.

Проще говоря: семья Чэн не могла его выследить, а у Управления не было доказательств.

— Если нет доказательств, то почему вы уверены, что это он? — насторожился Гу Цянь.

— Он не невиновен, — тут же пояснил Чэн Ушэн. — Остаточная энергия на местах

преступлений указывает на него, но он слишком быстро исчезает. Пока мы не поймаем его за руку, вину не доказать.

Помощник Чжан поспешил подложить Гу Цяню отчеты и анализы, не забыв вставить, что теперь Корпорация «Цзинтянь» никогда не берет заказы на уничтожение безвинных существ.

Мужчина с достоинством вздернул подбородок.

О второй части плана он умолчал. Каким бы хитрым ни был этот призрак, ему не уйти от совместной облавы Чэн и Жёлтых источников. Они уже установили барьер, заперев его в определенном районе. Даже если он скроет облик, ему не покинуть зону. А если практик Инь с кровью семьи Чэн применит там хоть каплю духовной силы — беглец тут же проявится.

Чэн Ушэн учел нынешнее состояние Гу Цяня и нашел способ изящно передать ему деньги. Но одного он не предвидел.

— У тебя сейчас нет духовной силы?

— Да, — Гу Цянь допил бульон. — Я вчера принял лекарство, три дня не смогу колдовать.

Президент втайне облегченно вздохнул. Это было даже к лучшему. Юноша забрал карту.

— Я пойду завтра.

— Можно и послезавтра, — Чэн Ушэн решил, что брат просто очень нуждается в деньгах. — Дождись, когда сила вернется.

Гу Цянь взял у Глупого Пса горячее полотенце и вытер руки.

— Я справлюсь и без неё.

— Именно! — Цзи Лююнь притерся к Гу Цяню, весь сияя от гордости. — Меня-то он именно так и поймал.

Юноша локтем отодвинул его от себя:

— Не липни ко мне постоянно.

Мужчина мрачно замолчал. Он видел сотни призраков, пойманных практиками Инь. Обычно они были запуганы, полны ненависти или забиты. Но в Златовласке не было ни тени страха. Только неприкрытая радость, от которой резало глаза. Казалось, этот призрак вот-вот повесит

на себя табличку с именем «Гу Цянь».

И ещё. Чэн Ушэн заметил, что, хоть юноша и пытался оттолкнуть призрака, делал он это слишком легко, почти формально.

«Не пойдет. Гу Цянь, видимо, совсем не искушен в таких делах. Мужчинам нельзя верить, а этому мертвецу четыре сотни лет. Он точно что-то задумал»

Президент решил пока не развивать тему, но поставил себе цель при случае проверить этого Золотистого.

— И что ты планируешь делать?

Гу Цянь впился взглядом в строчку в документах: «Чжан Сянгуй, похоронен на кладбище Циншань, западный сектор, 13-й ряд, место 07».

— Хочешь устроить что-то на его могиле? — спросил Чэн Ушэн.

— Нет, — небрежно бросил Гу Цянь. — Я просто хочу показать ему, насколько коварны бывают люди.

Пообедав, Гу Цянь отправился на второй этаж досыпать. Цзи Лююнь взял на себя обязанность проводить гостей.

Президент Чэн не упустил случая и, вновь напустив на себя вид властного главы Корпорации, смерил призрака тяжелым взглядом.

— Цзи Лююнь, верно?

В голове Золотистого тут же сработал радар на сюжеты о «золотых клетках». Он во все глаза уставился на Чэн Ушэна, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Чэн Ушэн:

«?»

Тишина затянулась на весь переулок. Казалось, тот, кто заговорит первым, проиграет. Наконец Президент не выдержал:

— Что?

— Тебе в такие моменты нужно говорить: «Даю тебе пять миллионов, оставь Гу Цяня».

Мужчина почувствовал, как на него накатывает волна абсурда.

— Что ты несешь?

Цзи Лююнь посмотрел на него как на безнадежного ученика.

— Ты должен сказать: «Даю пять миллионов, скройся с глаз Гу Цяня». А я с достоинством откажусь и заявлю: «Гу Цянь для меня бесценен». Тогда ты выкрикнешь: «Да как ты смеешь быть с ним?!», а я отвечу: «Ах ты чудовище, тебе не разлучить нас!»

Чэн Ушэн получил очередной удар из мира Инь. Все заготовленные предупреждения и проверки вылетели у него из головы. Он предпочел молча сесть в машину, боясь заразиться этим слабоумием.

— Займись этим, — бросил Президент ассистенту, глядя в зеркало заднего вида на призрака, который махал им вслед у входа в переулок. — Продолжай искать древних духов для лекарства Гу Цяня.

— Слушаюсь, господин Чэн, — кивнул Чжан.

В салоне воцарилась тишина. Как-то само собой вышло, что они оба признали: Гу Цянь вряд ли убьет этого Златовласку.

Вспомнив лицо призрака, Чэн Ушэн почувствовал, как зубы сводит от раздражения. Он потер переносицу.

— Как думаешь, он притворяется дураком?

— Трудно сказать... — замялся Чжан. — Честно говоря, я и сам не пойму. Если это игра, то он великий актер. Но, господин Президент, вы ведь наложили на двор защитное заклятие, да и господин Гу Цянь не промах. Бояться нечего.

— Я не боюсь, что он нападет, — взгляд мужчины стал глубоким. — Мне кажется странным его отношение к Гу Цяню.

Чжан тщательно подбирал слова:

— Это лишь догадка, но в отчетах сказано, что этот призрак существует несколько столетий. Он не творил зла и имеет плотное тело. Видимо, его жизнь — и до, и после смерти — была необычной. Амнезия тоже вряд ли случилась по простой причине. Поэтому его мышление... ну, оно не совсем нормальное.

Он задумчиво хмыкнул, призывая продолжать.

— Сотни лет этот дух не причинял людям вреда, — продолжил помощник. — Скорее всего, он жил в изоляции. И даже если предположить, что сейчас он влюблен в господина Гу Цяня...

— Это ты загнул, — перебил Президент Чэн. — Давай попроще.

— Слушаюсь, — кивнул помощник. — Я хотел сказать, что его «любовь» может быть совсем не такой, как мы привыкли её понимать.

Мужчина нахмурился.

— Любовь есть любовь. К чему эти сложности?

— Видите ли... — Чжан украдкой глянул на босса и пустился в пространные объяснения. — Он хоть и липнет к господину Гу Цяню, но ведь только липнет.

Морщина между бровями Президента стала еще глубже.

— Ближе к делу.

Помощник набрался смелости и выпалил:

— Я к тому, что это не любовь взрослого мужчины... Господин Чэн, вы ведь никогда не... подбирали бродячих собак?

Чэн Ушэн прищурился. Ему показалось, что ассистент только что намекнул на его отсутствие личной жизни.

— Я подобрал одного Гу Цяня, а у меня в ответ украли отца. Теперь еще этот Златовласка дом вверх дном переворачивает. Разве этого мало?

Чжан благоразумно пропустил это замечание и перешел к психологии бездомных псов.

— Чтобы бродячая собака полюбила человека, достаточно один раз погладить её по голове и дать немного еды. Получив надежду на тепло, она привяжется мгновенно. Это самая чистая

преданность, которая только может быть. Его ранили в прошлом, поэтому теперь он жаждет тепла и готов за него благодарить до конца своих дней.

Цзи Лююнь со спокойным сердцем вернулся в домик. На цыпочках он прокрался в спальню, проверил, хорошо ли укрыт Гу Цянь, а затем тихо спустился в гостиную. Он выудил из шкафа маленькую тетрадку.

Это было тайное сокровище Златовласки. Он открыл её и принялся прилежно записывать.

«Сегодня.

Гу Цянь дал Цзи Лююню бумажную салфетку.

Гу Цянь любит омлет на пару с соевым соусом.

Гу Цянь любит мятный отвар.

Сегодня Цзи Лююнь тоже будет рядом с Гу Цянем.

А завтра Цзи Лююнь продолжит учиться тому, как правильно любить Гу Цяня»

<http://bllate.org/book/15848/1433380>